

Цветаева М.И.

30.10.92

Владимир ВОЛИН

Моск. комсомолец — 1992 — 30 окт.

«БУДЕТ КРЫЛЫШКИ ТРЕПАТЬ О БУЛЫЖНИКИ...»

(Об одном стихотворении Марины Цветаевой)

ПОЭТ — если только он настоящий поэт, а не версификатор «без шестых чувств» (выражение Цветаевой), — всегда пророк, всегда провидец. Недаром же одна из вершин пушкинской поэзии — стихи о Пророке. Так же, как и у Лермонтова. Немало провидческих строк можно найти у Блока и Маяковского, Хлебникова и Мандельштама и других больших поэтов XX века.

Но особенно это шестое чувство предвидения было развито у Марины Цветаевой. «Моим стихам, как драгоценным винам, настанет свой черед», — эти строки давно уже стали крылатыми, предсказание поэта сбылось полностью.

Есть у Цветаевой одно стихотворение, где ее провидческий дар проявился с особой остротой видения. Это — стихи, посвященные Анне Андреевне Ахматовой, написанные в декабре 1921 года и вошедшие в книгу стихов «Ремесло» (книгоиздательство «Геликон», Москва / Берлин, 1923 год). По щемящей пронзительности, по глубокому душевному настрою, по отточенной афористичности при предельном лаконизме это небольшое, всего в девять коротких строф, стихотворение можно назвать подлинной жемчужиной в многоцветном творчестве Цветаевой.

Поэт говорит о близких Ахматовой людях — «сподвижничках», о тех, кто «разом забраны»: «Один заживо ходил — как удавленный. Другой к стеночке пошел...». Это — прозрачный намек на двух великих поэтов — Александра Блока и Николая Гумилева. А дальше — непостижимое предвидение!

С поразительным чутьем Цветаева предсказала Ахматовой то, что случится с ней через целых двадцать пять лет — четверть века!

Знать, в два перышка тебе
Пишут тамотка,
Знать, уж вскорости тебе
Выйдет грамотка...

И писали, и вышла грамотка — тот самый, позорнейший доклад невежественного высочки Жданова, а вслед за тем и постановление правившей партии — доку-

мент, который и сейчас нельзя читать без боли, обиды и гнева.

— Будет крылышки трепать
О булыжники!
Чернокрылонька моя!
Чернокнижница!

И трепали! Травили, оскорбляли, поносили, хулигански обзывали «блудницей», у которой блуд смешан с молитвой... Сперва расстреляли мужа, потом гноили сына и, наконец, пытались морально уничтожить ее самою, вычеркнуть из памяти читателей, из русской поэзии. Ее — гордую, величественную Королеву российской словесности, наследницу Пушкина, честь и славу отечественной культуры.

Как, каким шестым чувством могла предвидеть Цветаева грядущую судьбу своей гениальной соратницы по литературе? Откуда это ясновидение сквозь десятилетия? Необъяснимо!

Но не менее необъяснимо и другое. А именно: то, что это удивительное стихотворение, этот бесспорный поэтический шедевр не входил ни в одно «элитарное» издание прошлых лет! Нет его ни в серьезнейшем, солидном, с комментариями, приложениями и вариантами однотомнике большой серии «Библиотеки поэта» («Советский писатель», 1965), ни тем более в малой серии «Библиотеки поэта» (1979), ни в «подарочном» двухтомнике издательства «Художественная литература» (1980 г.). О более массовых изданиях нечего и говорить.

И только в последнем издании двухтомника — 1988 года, тоже худлитовском — это стихотворение наконец-то появилось. И возникает недоуменный вопрос: почему читателя, ценителя и любителя настоящей поэзии, десятилетиями лишали радости приобщения к шедевру великого русского поэта? Неужели только из-за аллюзий, связанных с трагическими судьбами Блока, Гумилева и самой Ахматовой? Как же долго длилась эта «фигура умолчания», эта страусовая политика в публикации лучших наших поэтов!